

Ключи остались в лаборатории, и обоим пришлось повернуть назад.

Когда они вернулись к дверям, те уже были заперты. Цзи Цуньли набрал номер ушедшего последним У Бохуна.

Как только вызов приняли, из динамика раздался такой оглушительный ор, что его услышал даже стоявший рядом Лу Яо.

— Шисюн!

Этот вопль едва не пробил барабанные перепонки.

Лу Яо молча отступил на пару шагов, а Цзи Цуньли убрал трубку подальше от уха.

На том конце провода что-то зашумело, затрещало, и телефон взял другой человек.

— Шисюн Цзи? Это Жуань Сяньян. Мы с А-Хуном сейчас ужинаем, он уже прилично набрался. Извините, пожалуйста. Вы по какому-то делу звоните?

Цзи Цуньли мягко ответил:

— Да нет, уже ничего важного. Не отвлекайтесь.

Жуань Сяньян хотел было что-то добавить, но в динамике снова поднялся невообразимый гвалт.

— Ладно, отдыхайте, я вешаю трубку, — предупредил его Цзи Цуньли.

Не дожидаясь ответа, он нажал на отбой, убрал телефон в карман и повернулся к Лу Яо.

— Придётся вызвать мастера по замкам. Иди домой, не жди меня.

За стёклами очков невозможно было разглядеть его взгляд, но сам он так и лучился спокойствием и мягкостью.

Оставить Цзи Цуньли одного в такой ситуации? Лу Яо мгновенно почувствовал укол совести. В конце концов, старший забыл ключи только потому, что пошёл вместе с ним снимать швы.

Он окликнул уже собиравшегося уходить Цзи Цуньли:

— Может... переночуешь у меня в общежитии?

Цзи Цуньли остановился.

— Я тебя не стесню?

— У меня двухместная комната. Сосед недавно съехал на стажировку, так что я там один. Никаких неудобств, — ответил Лу Яо.

Цзи Цуньли не стал отнекиваться и согласно кивнул:

— Тогда спасибо за приют.

Лу Яо отвёл взгляд и неловко буркнул:

— Да без проблем.

Они вместе дошли от лабораторного корпуса до общежития. У самой двери Лу Яо вставил ключ в замочную скважину, но замер, не решаясь повернуть его.

Повернувшись, он встретил недоумевающий взгляд Цзи Цуньли.

— Подожди пару минут.

Не дав старшему вставить и слова, Лу Яо шмыгнул внутрь и с громким хлопком закрыл дверь прямо перед его носом. С бешеной скоростью он принялся сгребать разложенный мерч и любительскую порно-мангу, запихивая всё это добро в ящики стола, а напоследок точным пинком отправил стоявший у кровати манекен для париков под кровать. Только после этого комната лишилась своего вопиющего отаку-колорита.

Лили, перепуганный этой внезапной суетой, жалобно мяукнул и спрятался под кроватью, забившись в самый угол.

Дверь снова распахнулась. Лу Яо отступил, пропуская гостя внутрь, и, пытаясь сохранить лицо, небрежно бросил:

— Прости, было немного прибрано... э-э, то есть, неприбрано. Я наскоро раскидал вещи.

Классическое замечание следов преступления.

Цзи Цуньли с улыбкой шагнул через порог.

— Мне это совершенно не мешает, шиди.

— Зато мне мешает.

Словно в опровержение его слов, из-под кровати высунулась Лили и послушно выкатила лапой тот самый манекен прямо к ногам Цзи Цуньли.

«...»

Сердце Лу Яо пропустило удар. Он уставился на кота взглядом, способным резать сталь. Ах ты мелкий предатель!

Цзи Цуньли на пару секунд задумался, разглядывая странный предмет у своих ног, а затем наклонился, чтобы поднять его и рассмотреть получше.

У Лу Яо перехватило дыхание. Он метнулся вперёд и выхватил пластиковую голову прямо из-под рук старшего:

— Это... это игрушка Лили! Он обожает гонять всякие круглые штуки!

Этот манекен притащила Чэн Шэн, когда приходила укладывать ему парик для косплея, да так и забыла в комнате. Лу Яо тогда поленился его убрать, а сегодня любимая кошка устроила ему незабываемый «теплый прием».

Пластиковая голова была утыкана булавками для фиксации парика так, что живого места не осталось. Цзи Цуньли, как будущему медику, этот вид был знаком до боли. В его глазах промелькнула искра веселья, а голос прозвучал издевательски мягко для натянутого как струна Лу Яо:

— Надо же, Лили уже учится ставить иглы? Какой смышлёный кот.

Лу Яо мысленно выдохнул и бросил манекен на кровать.

— Шисюн, шутка — полнейший отстой.

— Обещаю исправиться к следующему разу, — усмехнулся Цзи Цуньли.

Комната была небольшой, но чистой и уютной. Слева от входа — дверь в совмещённый санузел, дальше — две кровати друг напротив друга и два составленных вместе письменных стола.

После отъезда соседа эта зона превратилась в личную мастерскую Лу Яо, где он рисовал свои арты.

Цзи Цуньли скользнул взглядом по столу. Тот выглядел подозрительно пустым, а из неплотно приоткрытого ящика сиротливо торчала пластиковая нога фигурки. Лу Яо тут же подскочил и с грохотом задвинул ящик до упора.

Скрытая за стёклами очков забава стала ещё очевиднее, но Цзи Цуньли тактично отвернулся.

— Можешь лечь на эту кровать. Сосед уехал, на ней никто не спал. Белье я постирал, так что всё чистое, — Лу Яо указал на свободное место.

Пронесло. В последний раз он испытывал такое напряжение, когда занимался избеганием триггеров на максимальной сложности.

— Да, отлично, спасибо.

Тем временем Лили вовсю карабкался по брючине Цзи Цуньли. Маленький, абсолютно чёрный комочек шерсти сейчас больше всего походил на оживший уголёк.

Цзи Цуньли подхватил кошку на руки.

— Как он подрос.

— Ты видел его месяц назад, — Лу Яо сунул руку в карман за сигаретами, но, посмотрев на нежно тискающего кота гостя, передумал и убрал пачку обратно.

Заметив это мимолётное движение, Цзи Цуньли дружелюбно предложил:

— Хочешь покурить? Не смущайся из-за меня.

— Да нет. Просто захотелось чего-нибудь пожевать.

Придерживая Лили одной рукой, Цзи Цуньли почесал уголька за ушком, а вторую руку запустил в карман и протянул Лу Яо раскрытую ладонь.

На ней лежала завернутая в фантик конфета — классический «Белый кролик».

Лу Яо удивлённо вскинул глаза:

— Откуда это у тебя?

— Прихватил на кассе в хого-ресторане, — Цзи Цуньли снова качнул ладонью, безмолвно призывая забрать угощение.

Лу Яо молча забрал конфету. Шуршащая обёртка полетела в урну, а во рту растёкся нежный сливочный вкус.

В этот миг ему показалось, что он на долю секунды поддался какому-то необъяснимому очарованию старшего.

— Сладко? — поинтересовался Цзи Цуньли.

Перекатив конфету за щеку, Лу Яо пробормотал сквозь зубы:

— Конфеты вообще-то всегда сладкие.

Его шисюн обожал выдавать банальности с максимально загадочным видом.

И всё же эта конфета действительно казалась приторной. Настолько, что у Лу Яо заныл его недавно залеченный зуб.

Цзи Цуньли опустил ресницы, лениво поглаживая кота под подбородком, а затем вдруг негромко рассмеялся собственным мыслям.

Лу Яо понятия не имел, что его так развеселило. Он просто заворожённо смотрел, как старший возится с Лили. В этот момент от него веяло образом примерного супруга.

Его шисюн мог с лёгкостью примерить абсолютно любой образ: заботливый старшекурсник, элегантный мерзавец в очках, властный босс, хладнокровный адвокат или примерный супруг...

Если бы только Цзи Цуньли согласился позировать ему для набросков... Ох, Лу Яо даже представить боялся, какой шедевр бы у него получился.

Но сейчас явно было не время для подобных фантазий. Лу Яо поспешно вытряхнул из головы неприличные мысли, предупредил гостя и отправился в душ.

Когда он вышел, Цзи Цуньли сидел, уткнувшись в экран телефона. В тусклом свете его мягкий профиль казался до того безупречным, что даже не верилось в его реальность.

— Я всё. Пойдёшь в душ?

Цзи Цуньли поднял глаза от экрана. Из-за горячего пара щёки обычно бледного и неприступного шиди окрасились влажным румянцем, а с влажных кончиков волос на воротник мягкой пижамы стекали редкие капли.

Старший разглядывал его в упор, не стесняясь. Лу Яо почувствовал себя неловко под этим прямым взглядом. Ему и в голову не приходило, что после отъезда соседа в его комнате обоснуется другой парень.

Лу Яо незаметно отступил на полшага назад. Он уже собирался повторить свой вопрос, как вдруг губы Цзи Цуньли дрогнули в улыбке.

— Иду, — тихо отозвался он.

Лу Яо приоткрыл рот, но так и не решился озвучить крутившийся на языке вопрос.

Ему безумно хотелось спросить: «Шисюн, у тебя что, пинг высокий?»

Похоже, он недооценивал Цзи Цуньли. В его идеальном старшем скрывалась очаровательная черта — лёгкая заторможенность.

И эта его черта казалась Лу Яо чертовски милой.

Из ванной донёсся шум воды. Почти сразу же зазвонил телефон — стандартная мелодия заиграла так вовремя, будто звонивший выжидал идеальный момент. На экране высветилось имя редактора: Чэньсинь.

Стоило Лу Яо нажать на кнопку ответа, как из динамика раздался нарочито грозный рык:

— Ну давай, угадай с одного раза: я звоню выбить из тебя долги по дедлайну или выбить из тебя долги по дедлайну?

— Ты звонишь свести меня в могилу, — Лу Яо бросил телефон на кровать, нацепил беспроводной наушник и принялся лениво вытирать волосы полотенцем.

— Наше издательство хоть и мелкая лавочка, но до мокрухи мы опускаться не станем, — вздохнул Чэньсинь. — Давай колись, на какой сцене ты сейчас застрял?

— На постельной.

Редактор на секунду задумался:

— Погоди, но у тебя же вся манга состоит из постельных сцен?

— Вот именно. Поэтому я ещё даже не приступал, — без капли стыда отрезал Лу Яо.

— Что-о-о?! То есть выпустить три фанатских сингла подряд у тебя время нашлось, а по основной работе конь не валялся?! Если я не ору, ты меня за беззащитного омежку держишь с ароматом нежного ландыша?!

«Ну всё, чувак, с таким характером альфу тебе точно не найти», — мысленно усмехнулся Лу Яо, решив благоразумно промолчать.

Из наушника полился такой поток возмущения, что Лу Яо пришлось немного сдвинуть его с уха.

— Ладно-ладно, завтра до вечера всё скину. Я правда был завален делами...

Договорить он не успел. Из ванной раздался негромкий голос Цзи Цуньли:

— Шиди, у тебя не найдётся чистого банного полотенца?

<http://bllate.org/book/18366/1760137>